

"Праведник Ли, вы с младшим наставником ничего ведь не ели, верно? Есть ли у вас какие-то запреты или пост?"

Вернувшись в дом и усадив гостей за стол, старший Мяо обратился к старому даосу и Е Тяню с таким вопросом. В последнее время из-за постоянных проблем у него пропал аппетит. Но теперь, когда стала известна причина происходящего, он впервые за долгое время почувствовал голод.

"Те, кто живет в горах, едят все, что угодно..."

Старый даос был спокоен и соблюдал этикет. Но Е Тянь, сев с ним рядом, хорошо расслышал, как ворчит его пустой желудок.

Утром перед уходом они плотно позавтракали, но после нескольких часов, проведенных в дороге успели проголодаться. Если бы не обязанность поддерживать имидж наставника, Е Тянь уже давно съел бы паровую булочку, что лежала перед черно-белой фотографией в зале предков.

На селе свадьбы и похороны с поминками проводятся в домах. В семье Мяо похороны состоялись вчера, и, конечно, еда для гостей была всегда наготове. Невестка Мяо быстро приготовила все и подала к столу.

Опасаясь, что праведник Ли откажется изгонять злого духа, старший Мяо быстро покончил с тарелкой риса и отправился на поиски рабочих.

Увидев, что старший Мяо покинул дом, гости, до сих пор изящно орудовавшие палочками для еды, отбросили их и начали набивать свои желудки. Один из них с жадностью схватил свиную ножку и быстро обглодал ее, оставив голую кость. Еда исчезла со стола почти в одно мгновение, словно ветер налетел и унес ее, подобно легким облакам. Вернувшись, чтобы убрать остатки еды, невестка Мяо опешила, увидев пустой стол. Убирая посуду, она украдкой недоуменно поглядывала на этих двоих.

"Наставник, неудивительно, что вы с презрением относитесь к уличным гадалкам. Зачем унижаться, если можно обманом так легко добыть себе пропитание?"

Наевшись и выпив чай, Е Тянь довольно похлопал себя по животу. Его отец время от времени ловил рыбу и креветки, чтобы сытно поужинать. Но такой еды, как здесь, в их доме не бывало никогда.

"Вот паршивец, думаешь, белены объевшись, легко добраться до вершины Ляньшаня? Для этого требуются глубокие знания и опыт..."

Старый даос сердито посмотрел на Е Тяня и приказал: "Образумься и отправляйся читать "Сутру спасения людей". Несколько раз прочти, чтобы изгнать темную инь и очистить ци в этом доме..." (прим. Сутра спасения людей не самая первая, но самая значимая сутра в даосизме, написанная даосом Гэ Чао, внуком Гэ Хун в конце династии Цзинь. Поздние даосские священники называли ее "предком всех сутр". Первоначально "Сутра спасения людей" имела всего один том, но впоследствии дополнялась и комментировалась. В ортодоксальном «Даоузане» династии Мин она была помещена в положение первой сутры, и состоит из 61 тома.)

"Разве "Сутра спасения" может изгнать темную инь и очистить ци? Неужели все дело в том, чей дух находится в зале предков?"

Услышав приказ наставника, Е Тянь растерялся. Неужели в самом деле эта темная инь возникла из изначальной ци погибшего брата Мяо?

Старый даос покачал головой: "С чего ты взял, что дело в зале предков? Темная инь здесь — это результат человеческих обид. Если бы там обитала мертвая инь, то солнечный свет, которого здесь много, давно бы уничтожил ее..."

"Наставник, может ли быть... а призраки в самом деле существуют?"

Е Тянь отличался от сверстников большой смелостью. Однажды, когда ему было всего семь лет, он в одиночку ночью отправился ловить сверчков на кладбище. И предположение о призраке вовсе не испугало его, но сильно заинтересовало.

Старый даос скривил губы, услышав этот вопрос, и с презрением ответил: "Брехня все эти твои призраки. Когда я шел через горы трупов по колено в крови, то не видел ни одного..."

Ли Шаньюань прожил больше ста лет, и знания его очень глубоки. Когда-то он прошел Путь Небесных Наставников, желая либо уличить адептов в мистификации, либо в самом деле научиться ловить злых духов и демонов одной рукой. Но призраков там он так и не увидел. Вообще-то старый даос был не прочь пообщаться хоть с одним из них. (прим. Путь Небесных Наставников — даосская школа основанная Чжан Даолинем).

"Если призрака нет, откуда тогда взялась обида?" Е Тянь не знал, что думать. Он и не предполагал, что его наставник — убежденный атеист.

"Вот сукин сын. Никакого толка нет от этого современного образования. Ладно, позволю тебе узнать чуть больше, чем в школе рассказывают..."

Вопрос Е Тяня показался старому даосу примитивным, и он покосился на ученика с презрением: "Если говорить научным языком, то все дело в магнитных полях. В человеческом мозге тоже есть магнитное поле и электрические волны, которые взаимодействуют с геомагнитным полем. Если люди слишком сконцентрированы на какой-то одной мысли или эмоции, то это может повлиять и даже изменить геомагнитное поле в определенном месте.

Если же смотреть на это с точки зрения даосизма, то все дело в силе веры. Молитвы верующих тоже способны изменять геомагнитные поля. Мальчик, ты все понял?"

"Понял, я все понял, но... наставник, ты раньше тоже в школе учился?"

Если честно, объяснение старого даоса шокировало Е Тяня. Если бы он собственными ушами не слышал, ни за что бы не поверил. Это говорил тот самый старый даос, который сутками напролет заставлял его зубрить "чжи, ху, чжэ, е" (прим. чжи, ху, чжэ, е" — в современном китайском языке является идиомой, обозначающей основные грамматические частицы в архаичном китайском языке. Аналогично старорусскому "аз, буки, веде, глагол..."), чтобы потом читать и заучивать наизусть древние тексты.

"А что? Смотришь на меня свысока потому, что я старый?"

Прищурившись, старый даос поведал Е Тяню: "Твой наставник однажды даже лекцию по архитектуре читал в Пекинском университете. Даже сын Лян Сычэна пришел послушать". (прим. Лян Сычэн — известный ученый, китайский архитектор, историк китайской архитектуры, годы жизни 1901-1972)

Это не было хвастовством. Несмотря на разницу в возрасте, он дружил с Гу Хунмином, который и пригласил его в Пекинский университет читать лекции. Не будет преувеличением сказать, что старый даос отлично разбирался в китайской и западной классике. (прим. Гу Хунмин — известный китайский писатель и переводчик, родился в 1857г., умер в 1928г.)

Правда, старого даоса преподавательская деятельность не интересовала. Он просто хотел поискать в библиотеке Пекинского университета "Книгу пророчеств". Но поиски не увенчались успехом, тогда он уволился из университета и вновь пошел бродить по рекам и озерам, как дикий журавль. (прим. Книга пророчеств, 易經, Туй бэй ту — согласно легенде, это научный труд, составленный совместно Ли Чуньфэном и Юань Тяньганом во времена династии Тан. Там описаны не только техники гадания по Ицзин, но и даны предсказания о взлетах и падениях будущих династий на основании анализа истории прошлых династий. Считается, что труд включает в себя шестьдесят рисунков, которые дополнены стихотворными описаниями.)

"Архитектура? Это как-то связано с фэн-шуй? А кто такой Лян Сычэн?"

Теперь убедившись, что старому даосу и впрямь больше ста лет, Е Тянь испытывал острое любопытство и радовался, когда наставник начинал рассказывать о своей жизни. Сейчас ему уже не казалось, что старик хвастается. Но старый даос теперь вел себя иначе, стараясь отделаться парой слов.

"А ты, мальчик, совсем не глуп. Неважно, китайская или иностранная архитектура, но всегда в основе лежат принципы фэн-шуй, и этого не изменить. Что касается Лян Сычэна... ох, зачем тебе о нем знать..."

Старый даос и так уже устал от разговора и потерял терпение. Ну, ответит он, что Лян Сычэн был сыном Лян Цичао. Естественно, сразу последует вопрос, кто такой Лян Цичао. Тогда, глядишь, придется полностью пересказывать историю "Шести благородных мужей". (прим. Лян Цичао — китайский философ, историк философии, ученый, литератор, государственный и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX - начала XX вв.; "Шесть благородных мужей" — Шестеро казнённых в 1898 году в империи Цин деятелей политического курса "Ста дней реформ": Тань Сытун, Лю Гуаньди, Ян Жуй, Кан Гуанжэнь, Линь Сюй, Ян Шэньсю.)

"Ладно, наставник, не хочешь говорить — не надо. Кстати, а повторение "Сутры спасения" правда поможет убрать темную инь и очистить ци?"

Заметив, что наставник не в настроении беседовать, Е Тянь не настаивал, но имя Лян Сычэна запомнил.

"Конечно. "Сутра спасения людей" так же сильна, как и буддийская Ваджра-сутра. Думаю, ты справишься сам. А наставнику пора немного отдохнуть..."

Казалось, воспоминания испортили настроение старого даоса. И, каким бы хорошим не было его здоровье, но старость дает о себе знать. Он устало откинул голову на спинку стула и задремал.

А Е Тянь тихо встал и вышел, осторожно прикрыв дверь. Иногда он был упрям и часто ссорился со стариком, но в глубине души уважал его и даже заботился в меру своих сил.

"О! Младший наставник, а где праведник Ли? Я нашел людей, которые помогут вам отремонтировать храм..." Оказавшись во дворе, Е Тянь увидел вернувшегося старшего Мяо.

Голос у хозяина дома был звучный, и Е Тянь приложил к губам указательный палец: "Наставник немного устал и отдыхает. Брат Мяо, откройте зал предков и приберите там. Я буду читать сутры, чтобы изгнать злого духа. Когда я закончу, темная инь навсегда покинет этот дом, а его ци очистится..."

Услышав это, старший Мяо опешил и нерешительно спросил: "Младший наставник, ты можешь это сделать...?"

В наши дни, не важно, какой профессии человек, его всегда оценивают по внешнему виду и возрасту. Например, большинство пациентов предпочитают лечиться у старых врачей, считая их более опытными. Или кадровый работник завода предпочтет начинающему молодому рабочему слесаря восьмого разряда. Е Тянь был совсем ребенком, и сомнения старшего Мяо вполне естественны.

"Брат Мяо, злой дух появился в вашем доме совсем недавно, и изгнать его легко. Не обязательно, чтобы этим занимался мой наставник..."

Е Тянь вдруг вспомнил фильм про зомби, который он смотрел в городе в прошлом году. Он расправил плечи и постарался придать себе уверенный вид, подобно главному герою, затем сказал: "Приготовьте квадратный стол, четырех животных для жертвоприношения. Еще найдите девять белых деревянных шестов..."

"Младший наставник, я быстро приготовлю все для жертвоприношения. Но зачем нужны белые деревянные шесты?" Хотя Е Тянь говорил уверенно и убедительно, но старший Мяо все еще с неуверенностью поглядывал на закрытую дверь дома.

Е Тянь был молод, но совсем не глуп. Он отлично понимал, что старший Мяо не верит в его способности, поэтому спокойно все объяснил: "Белый цвет подавляет злые силы. С помощью белых шестов я смогу удалить из этого дома всю грязь и остановить злого духа. Впрочем, может быть, вы хотите подождать, пока мой наставник отдохнет и сделает все сам?"

"Нет, младший наставник, я буду слушаться тебя. Пойду поищу все, что нужно..."

И старший Мяо послушно ушел. В любом случае они завтра начнут ремонтировать храм, значит, даос оплатит за их доброту. Если у младшего наставника что-то не получится, праведник Ли все исправит. Но если обидеть его ученика недоверием, праведник может рассердиться. Да и выглядит младший наставник довольно смышленным.

Подношения вскоре были готовы, и белые шесты найти в сельской местности проще простого. Вскоре старший Мяо расставил все, о чем просил Е Тянь, на месте убранного зала предков.

Но на время ритуала старший Мяо прикрыл ворота двора. В нынешнее время феодальные суеверия могут легко привести в полицейский участок. Поэтому не все стоит делать напоказ.

И вообще, если соседи узнают, что ритуал очищения в его доме проводил ребенок, разве не засмеют его, старшего Мяо, до смерти?

Е Тянь был очень азартен. Сейчас ему разрешили поиграть в интересную игру, и она ему понравилась. Расставив девять белых шестов, он без сожалений сел перед столом с подношениями. Еще бы сюда красный меч из красного дерева, совсем весело было бы. (прим. меч из красного дерева — один из традиционных ритуальных инструментов даосских монахов.)

Будет ли эффективной "Сутра спасения людей"? Е Тяня это не интересовало. После ритуала

зал предков уберут, и темная инь уйдет сама по себе в течение максимум пяти дней.

"Постигший Великое учение назовет десять грехов, демоны будут ослеплены, темная сила уступит светлой, тот, кто ушел в загробный мир, преодолевает море сансары и переродится..."

Расставив белые шесты, Е Тянь читал "Сутру спасения" так, словно был мастером-даосом. Краем глаза он следил, за стоявшим рядом старшим Мяо и понимал, что хозяин дома уже чуть больше доверяет ему.

"Мирской путь в труде и молитве продлит жизнь на долгие годы. Но истина в том, что конец пути есть освобождение от брэнной плоти. Дух угасает на время, проходя царство мертвых и вновь возрождаясь в тебе... хм? Снова появилось..."

Е Тянь уже прочел половину сутры, когда почувствовал легкое головокружение, и перед глазами вновь возник небольшой черепаший панцирь размером с ладонь.

Е Тянь на мгновение опешил, но, сделав глубокий вдох и продолжая машинально декламировать сутру, сосредоточил все свое внимание на панцире: "И вправду, это компас геоманта. Но... но он отличается от того, что был у наставника..."

Сосредоточившись, Е Тянь, наконец, смог рассмотреть панцирь как следует. Таинственные линии на нем оказались одиночными иероглифами в стиле няочжуань. Но на том месте, где должна быть вращающаяся стрелка, красовался круг тайцзи, разделенный на инь и ян. (прим. Няочжуань — архаичный каллиграфический стиль, черты которого напоминают птичьи следы.)

<http://tl.rulate.ru/book/14729/3189004>